

Живописные полотна Юрия Бокренева имеют свойство тормозить зрительский бег на любой территории, будь то просторные холлы ЦДРИ или камерные залы АРТ-салона. Вы ощущаете, как плотные энергетические слои, излучаемые картинам, завладевают и вами. Вы чувствуете дождь, мокрый ветер (ненастье не только в природе, но и на душе) или вас обволакивает бархатом южной ночи или зноем летнего дня.

"Городской пейзаж" многолик. "Весна" как большой "Карнавал" сплетает причудливый "Мираж", где "Дом № 3" полыхает заревом восходящего солнца. "Зеленый Дом № 7", "Вечер (дом № 6)" похожи на добрых знакомых, через дорогу приветствующих друг друга. По городу бродит кот, как "Одна большая съеденная рыба". Он стащил ее и съел, и она не уместается в нем. Он переоценил свои возможности и теперь вынужден страдать. Женский образ "...на зеленом фоне" – задумчивый и скорбный, "Женский портрет на красном фоне" – с пронзительным взглядом и сжатыми губами. В колючем "Клоуне (рыжий)" уживаются два человека, два мира, два чувства.

Цветок, дерево весной, зимой. В бурю, солнечную погоду. Существуют как люди. Чувствуют так же. Переживают (сломанное дерево, сорванный цветок). Од-

Знойное древо

ним словом – живут. Как "Южное дерево" растут и раскрываются, утверждая собой гармонию и красоту.

– Можно писать чайники, утюги, не имеет значения. Но для меня все это ассоциируется прежде всего с человеком, – признается художник. – Вот, допустим, я пишу цветок или дом, или дерево. И подсознательно думаю о каком-то человеке. Это конкретный человек, но изображенный в форме цветка. И таким образом передается характер, состояние. Все, что мной нарисовано, отчасти придумано. Конкретных лиц или предметов у меня нет. Привязываться к натуре мне тяжело. Она сдерживает. Гораздо интереснее изобретать и сопереживать.

Десятая по счету выставка Юрия Бокренева открыта в Музее РАТИ.

Наталья ПАНЧЕНКО

● Ю.Бокренев. "Образ"
(гравюра на картоне).

